

Оксана Филонова

СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ

12+

Оксана Филонова
Следы на песке

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Филонова О. Л.

Следы на песке / О. Л. Филонова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0147-0

Истории из детства и стихи разных лет. Не секретные, но личные рассказы - иногда грустные, порой смешные, чаще наивные. Стихи разные - дневниковые и лирические. Книга написана для самых близких, в память о родителях и днях беззаботного счастливого детства.

ISBN 978-5-5321-0147-0

© Филонова О. Л., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая. Рассказы из детства	5
Когда я была маленькая	5
Кого ты больше любишь?	6
Анапа	7
Еврейка	8
Истории	9
Книжка	10
Младший брат	11
Пропуск	12
Друзья детства	13
Окно в другой мир	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Часть первая. Рассказы из детства

Когда я была маленькая

Когда я была маленькая, я думала, что все мамы для своих детей выглядят точно так же, как моя. Мне казалось, что это такой специальный идеальный образ мамы.

Ожидая маму в магазине, я смотрела на женщин, стоящих в очереди, и представляла, что *на самом деле* в очереди стоят одинаковые тети. Я была уверена, что другие дети видят своих мам такими же, какой вижу свою я.

А все чужие тети для детей выглядят по-разному. Они ведь чужие.

Кого ты больше любишь?

Когда дети во дворе спрашивали у меня: «Ты кого больше любишь – маму или папу?», я всегда отвечала: «Папу».

Откуда вообще у детей возникал этот вопрос? Почти всегда при знакомстве с новым ребенком мы сначала выясняли, кому сколько лет. Было очень важно быть старше всех. Потом переходили к темам, кто где живет, кто к кому приехал, кто во что умеет играть...

Но при более продолжительном знакомстве рано или поздно возникал и этот вопрос: «Кого ты больше любишь?»

Мое детство проходило в Новосибирске – крупном промышленном и научном центре. Жили мы на самом краю центра в новых хрущевках зарождающегося Заельцовского района.

У нас во дворе было много ребят моего возраста. И почему-то у многих были *неблагополучные* семьи. У большинства из моих сверстников отцы выпивали, а у некоторых пап вообще не было. Пьяными мужчинами в нашем детстве пугали детей. Наверное, поэтому на фоне других отцов мой папа выглядел для меня идеальным.

Папа не пил, не курил, любил детей.

Я была болезненным ребенком, и моя мама почти не работала, папа один зарабатывал на всю семью. Выдающимся достижением в нашей семье считалось то, что он *всю жизнь работал на одном предприятии*.

Так вот, когда меня спрашивали, кого я больше люблю, видимо, чтобы подчеркнуть все положительные отличия моего папы от всех прочих, я и отвечала: «Папу».

Это позволяло сразу расставить все точки над «i».

«Ведь и так понятно, – думала я, – что все дети любят маму. И я очень-очень люблю маму, но у меня такой хороший (не как у всех) папа, что можно ответить, что его я люблю *больше!*»

И в этом месте каждый раз немного царапало сердце, чувствуя что-то похожее на предательство.

Анапа

Летом мама вывозила нас с братом в Анапу почти на все лето. Мы останавливались в уютных маленьких домиках с удивительными дворами. В этом дворе было много приезжих семей с детьми. Там можно было обедать прямо на улице. А над головой в беседке рос виноград.

Однажды мы остановились у знакомых на самой дальней улице от пляжа. Это было дешевле, но на море мы в тот год ходили реже. Зато прямо за домом начиналось большое кукурузное поле, а за ним простирались настоящие виноградники. Мы с ребятами бегали туда воровать виноград.

Тогда я получила свой первый серьезный укол по самолюбию.

Дело было так.

С ведома родителей пятеро или шестеро мальчишек и девчонок пошли за виноградом. Я хоть и не была самой старшей, но все равно верховодила в нашей компании.

Мы весело пересекли кукурузное поле и осторожно, чтобы шумом не привлечь сторожа (ходили слухи, что у него есть ружье, заряженное солью), пробрались на виноградники.

Ряды, ряды, ряды виноградных деревьев. Посаженные строго параллельно, с небольшими проходами бесконечные ряды виноградника кружили голову.

Мы стали поспешно набирать виноград в принесенные с собой сумки и сетки. Наконец я подала условный знак, и мы отправились в обратный путь.

Помню, солнце палило нещадно, мы устали, но были очень довольны собой.

Когда мы вернулись домой, мы высыпали всю добычу на общий ковер и стали делить. Мы брали гроздь за гроздью и раскладывали по шести кучкам поровну.

Не помню, как так вышло, но почти весь мой виноград оказался в моей кучке.

Мы с братом забрали свои доли и с гордостью понесли родителям.

И вот что оказалось.

Весь мой такой красивый крупный изумрудный виноград оказался еще зеленым и очень кислым. Другие дети набрали мелкого желтого и спелого винограда, а мой красивый виноград оказался не съедобным.

Многие любят мелкий желтый кишмиш, ароматную Изабеллу...

Я – нет. Предпочитаю крупный Дамский пальчик.

Еврейка

Когда я была маленькая, еще до школы, я уже знала, что еврей – это не то чтобы плохо, но как-то нехорошо.

В моем подъезде жила девочка – еврейка, она была моей лучшей подругой. Мы с ней никогда не говорили о том, что она не русская. Мы просто гуляли, играли, как все дети, нам было интересно вместе.

Но иногда во дворе появлялись какие-то ребята, незнакомые нам старшие мальчишки, и они дразнили мою подружку – обзывали «жидовкой» и «еврейкой». Это было обидно и неприятно.

Видимо, такое происходило не раз и не два. Потому что однажды я, искренняя в своем невежестве, дала ей дружеский совет: «Динка, да ты просто скажи им, что ты не еврейка, а татарка. И они отстанут».

Надо ли говорить, что она не последовала моему совету?

Я много лет прожила рядом с ее замечательной семьей, наблюдая их во многом иные устои и привычки, впитывая каждодневную бытовую мудрость ее бабушки, удивляясь тонкому сарказму ее папы, восхищаясь мудростью и терпением ее мамы...

Они многому научили не только своих детей, но и меня.

А лучшего друга, чем Динка, у меня не было и не будет.

Истории

В детстве я мало читала, но слушала множество разных историй. Одним из моих любимых занятий было посидеть с мамой на кухне и мысленно погружаться в ее рассказы о ее детстве. Как многие дети заставляют родителей снова и снова читать им одну понравившуюся сказку, так время от времени я просила маму повторять свои интересные рассказы.

Мамино детство было нелегким. Оно пришлось на годы Великой Отечественной войны. В сорок первом отец ушел на фронт, а в середине войны умерла от аппендицита мамина мама. Моя мама с младшей сестрой и старшим братом долгие годы кочевали от тетки к тетке, от тетки к дядьке и обратно.

Однако большинство рассказов были веселыми и интересными. Из них я узнала, что мама училась в одной школе с Оскаром Фельцманом, и однажды он даже отдал ей свой паек хлеба (это была четвертинка ломтика черного хлеба).

Мама рано начала работать. Целая серия рассказов была о работе в экспедиции. Мама и еще несколько девушек готовили еду и чинили одежду мужчинам и парням, которые занимались добычей чего-то (этого я не запомнила). В этой экспедиции случилось множество смешных, забавных и иногда опасных ситуаций.

Однажды, когда мужчины были далеко на объекте, в лагерь зашли беглые зэки. Оставшиеся на хозяйстве девушки ужасно испугались, но зэки их не тронули. Взяли еду, воду и ушли.

А вот рассказ о том, что мамина мама умерла от аппендицита, вызвал у меня недоумение, испуг, чувство беспомощности.

Мама пришла из школы и узнала, что ее мама в больнице. Побежала, нашла какого-то врача... Ей сказали: «Состояние тяжелое, много крови потеряла. Жар, нужен лед, если принесешь лед, может, поднимется».

Мама рассказала мне, что тогда на улице женщины продавали воду. Я не могла поверить. Как так? Ведь вода просто течет из крана в каждой квартире!

Но где достать лед? Я ярко представила, как девочка бежит от дома к дому, прося у хозяек лед, а это была не зима, и льда нигде не было. Ужас охватывал меня, когда я думала о том, что же должна была чувствовать девочка, от которой зависит жизнь мамы...

Мамину маму не спасли, и долгое время она считала это своей виной. Мне было очень жаль маму.

Книжка

Как-то зимой я болела и не ходила в школу. Родители были на работе, со мной оставалась бабушка.

В тот день я обещала соседской девочке вернуть книгу. Она жила в соседнем подъезде, у ее семьи была богатая библиотека. И если кто-то просил у нее почитать книжку, то эта девочка доставала большую тетрадь и записывала туда имя человека и дату, когда нужно книгу вернуть.

Это был тот самый день.

Мне надо было вернуть книгу, но бабушка сказала: «Ты болеешь, на улицу нельзя, мама узнает – будет ругаться!»

Передо мной встала дилемма. Нарушить слово, данное девочке, или послушаться маму?

С одной стороны, мое чувство ответственности жгло меня изнутри, с другой – какой-то нерациональный страх послушаться маму висел на моей душе.

Ответственность победила, я решила пойти на хитрость. Я уговорила бабушку ничего не рассказывать маме, а я быстро сбегаю в соседний подъезд и выполню свое обещание.

Я быстро оделась и отнесла книгу соседке. Но на обратном пути у своего подъезда я встретила маму, которая в обед решила меня проведать.

Я не помню, чтобы мама меня ругала из-за того поступка. Но иногда я вспоминаю этот свой страх от фразы «мама будет ругаться», и я думаю, откуда же это берется в детях. Ведь мама меня любила и даже больше – она *тряслась надо мной*, играла со мной, была самой лучшей... Почему? Откуда? Как сделать так, чтобы наши дети нас не боялись?

Младший брат

Мне было пять лет, у сестры моей мамы родился второй сын. Родился он в Новокузнецке, а мы жили в Новосибирске.

Получив это известие, вся наша семья – родители и я с сестрой – расположилась на диване в большой комнате и стала придумывать имя моему двоюродному брату.

Вариантов было очень много, мы спорили и уговаривали друг друга. Для меня это было какое-то таинство... Наверное, взрослые не всерьез играли в эту игру, но я – да.

Немного позже я узнала, что папа моего брата – Петр Петрович – даже не сказав жене, прямо в день рождения сына пошел и записал его Петром!

Пропуск

Мой папа работал прорабом в компании промышленного строительства. Я очень гордилась тем, что папа принимал участие в строительстве новосибирского цирка. Это было самое красивое и необычное здание из всех, что я тогда видела.

Я представляла себе, как папа, закрепленный на веревках, висит высоко под крышей цирка и молотком забивает гвозди. Тогда я говорила всем, что я хочу быть монтажником-высотником. Мне было очень интересно, что папа еще делает на работе, и я часто просила его взять меня с собой.

Моя мама работала в сбербанке. В то время это было маленькое отделение с двумя окнами приема и выдачи денег. Иногда мама брала меня с собой, и я наблюдала за тем, как она обслуживает своих посетителей. Это тоже было интересно, но папина работа оставалась для меня притягательной загадкой.

И я снова приставала к нему с просьбами. Это могло продолжаться, наверное, до самого моего взросления, но папа однажды сам того не ведая, нашел для меня окончательный и убедительный аргумент. После чего я уже никогда не поднимала эту тему.

В тот день на очередной мой вопрос: «Папа, возьмешь меня на свою работу?», он ответил: «Не могу. У тебя пропуска нет».

Друзья детства

Моим первым другом стала соседская девочка Динка. Мы много времени проводили вместе, но при приеме в школу нас записали в разные классы.

А моей одноклассницей оказалась девочка, которая жила далеко от нашего дома, но мы были с ней знакомы – вместе лежали в детской больнице. Так в моей жизни появилась вторая подруга – Маринка.

Две подруги как два параллельных мира.

С одной мы ходили друг другу в гости, обменивались книгами, участвовали в семейных мероприятиях, придумывали разные игры, бегали в кино и гуляли в дворе.

С другой – сидели за одной партой, шушукались на переменах, ходили в библиотеку, строили глазки мальчишкам, ссорились с воображалками, донимали учителей и списывали уроки.

Две подруги – такие разные и такие важные для меня. Они подарили мне два любящих сердца, две надежные дружеские руки, два детства, два мира.

Окно в другой мир

Моя сестра очень хорошо рисовала. По-моему, в школе она была бессменным художником-оформителем стенных газет. Рисовала она и дома – наши портреты, пейзажи, животных...

А однажды мама разрешила ей разрисовать стену в нашей квартире!

Мама тогда сильно удивила и восхитила меня, серьезно расширив мою картину мира. Ведь я тогда уже знала, что ремонт – это очень хлопотно и дорого. Взрослые очень серьезно относятся к вопросам поддержания чистоты и стремятся всеми силами отсрочить очередную побелку или покраску или смену обоев.

И вот, моя сестра взяла краски и начала рисовать. Я с замиранием сердца следила за тем, как постепенно на нашей стене возникает другой мир. Это было ощущение чуда и волшебства.

Сестра нарисовала на стене целую рощу, а среди берез – девушку в русском платье. Рисунок был, практически, в натуральную величину.

Глядя на эту стену, мне казалось, что я могу пройти через рисунок и оказаться прямо в лесу. Я подолгу сидела на полу, смотрела на деревья, цветы и представляла, что я путешествую по этой роще, придумывала разные события и приключения, которые со мной происходили в этом выдуманном мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.